

Битва за Байкал

Священное море, величайшее в мире озеро, хранилище одной шестой части мировых запасов пресной воды, красивейший и чистейший в мире водоем с уникальной флорой и фауной – это все о нем. Озеро Байкал входит в список объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО и содержит 80% российских запасов пресной воды.

Ее до сих пор можно пить прямо из озера – зачерпнуть горстью и наслаждаться чистейшим и вкуснейшим в мире напитком. Дышать свежайшим воздухом, любоваться захватывающими дух панорамами, чувствовать, как покой заполняет душу.

Расположенный в Восточной Сибири, Байкал сохранился почти в первозданной чистоте. Если есть в нашем мире места, где часто бывают боги – Байкал, без сомнения, одно из таких мест. Можно перечислять в цифрах объемы добычи на Байкале ценных пород рыбы (сига, омуля, хариуса и других), объем чистой питьевой воды, ее нынешнюю стоимость и то, как вырастет ее цена уже в ближайшие годы (мы привыкли читать о дефиците энергоносителей, но уже совсем скоро мы услышим о дефиците питьевой воды), доходы от развития туризма в Прибайкалье (которые год от года все растут). Одним словом, рассказу о Байкале можно посвятить целиком номер журнала, и тема не будет исчерпана.

Эпизод I: Нефть – наше все

О том, что экономика России имеет сырьевую ориентацию, не писал только ленивый. Об этом говорят по радио и телевидению, читают курсы лекций и ведут споры разного масштаба и разного уровня представительности: хорошо или плохо быть сырьевой сверхдержавой? Хорошо или плохо снабжать нефтью весь мир и жить на нефтедоллары? В любом случае, альтернативы сырьевому пути развития в масштабах страны пока еще никто не предложил, или, может быть, мы о ней ничего не знаем. Соответственно, путь у нас простой: добыть как можно больше нефти – продать как можно больше нефти. Благо, месторождений нефти и газа у нас много, и многие из них еще только ждут начала разработки.

Для того чтобы нефть продать, нужно ее транспортировать. Вариантов немного: трубопровод, море, железная дорога. В западном направлении трубопроводы есть, а на восток нефть до сих пор возили в цистернах.

Такая ситуация долго продолжаться не могла, особенно, когда рядом есть соседи, которым позарез нужна нефть – Китай и Япония. Необходимость протянуть нитку нефтепровода на восток давно назрела, вопрос был только в том, каким путем она пройдет, и какой из принципиальных вариантов поддержит правительство страны.

Эпизод II: Дан приказ: ему на... юг, ей – на север

В 2001 году компания «Транснефть» приступила к разработке «Декларации о намерениях и обоснований инвестиций строительства нефтепровода для транспортировки российской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона». Первоначально разрабатывался вариант «Ангарск – Находка». Он составлял прямую конкуренцию нефтепроводу Ангарск – Дацин, который разрабатывала компания «ЮКОС», назначенный правительством оператор восточных нефтяных проектов. Разработчики трубопровода до Находки были уверены, что вариант «Ангарск – Дацин» – тупиковый, в то время как труба до Японского моря позволит отправлять нефть не только в Китай. Однако все соглашались с тем, что решающее слово скажет государство.

Уже в июне 2002 года нефтяники заявляли о том, что в 2003 году от Ангарска начнется строительство нефтепровода протяженностью 2400 километров. В октябре депутат Государственной Думы РФ Константин Зайцев сделал заявление, в котором потребовал от нефтяных компаний при проектировании удовлетворить все требования экологов к безопасности проекта. Нефтепровод Ангарск – Дацин должен был пройти через Тункинскую долину – одно из крупнейших месторождений пресной воды в стране. Тогда же впервые прозвучала формулировка «Нефтепровод нужен, но он должен быть построен с соблюдением всех

экологических законов». В то же самое время прозвучали первые претензии экологов, заявивших, что при проведении общественных слушаний и общественной экспертизы компания намеренно искажает информацию о проекте, скрывает ее или затрудняет к ней доступ. В ответ НК «ЮКОС» внесла в правительство РФ Законопроект о внесении поправок в закон «О трубопроводном транспорте» и выступила в декабре 2002 года с предложением принять постановление об изменении границ Тункинского природного заповедника – чтобы экологические претензии не помешали строительству нефтепровода.

В начале 2003 года на рассмотрении находились уже три варианта нефтепровода. «ЮКОС» проектировал нитку по сухопутному маршруту – от Ангарска в Дацин, южнее Байкала, по территории республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей. Одновременно компания «Транснефть» рассматривала два пути трубопровода, выходящего к Тихому океану: южный – по южной оконечности озера Байкал, и северный – по северной оконечности, через Казачинское, Тынду и Хабаровск – в Находку. Уже в начале мая неправительственные экологические организации обратились к Президенту и Правительству России с требованием провести серьезную доработку данного проекта «Ангарск – Находка» с ответвлением на Дацин и принять все меры по обеспечению участия общественности в экспертизе проекта.

Направление, в котором пойдет нефтепровод, его объем и сроки ввода в эксплуатацию стали важными факторами в экономике и политике РФ. Заинтересованность в проекте проявили представители не только Китая, но и Японии, а позднее готовность финансировать строительство высказали представители Кореи.

2 сентября 2003 года заместитель министра природных ресурсов Кирилл Янков заявил о том, что строительство нефтепровода в Дацин невозможно. Одна из важнейших причин отказа экологов – высокая вероятность экологической катастрофы, так как нефтепровод должен был пойти по Тункинской долине – в 20 км от озера Байкал.

Эпизод III: Скрытая угроза

В 2003–2004 годах отношения защитников озера Байкал и проектировщиков нефтепровода обострились. Каждое действие проектировщиков оспаривалось экологами в суде – из-за искажения, сокрытия, непредоставления информации. Стало меняться географическое положение будущего нефтепровода.

К середине года начальным пунктом был объявлен Тайшет, а конечным – бухта Перевозная (в которой расположено несколько заповедников). Трассу нефтепровода сдвинули севернее, она должна была проходить по северным районам Бурятии – эти изменения внесли в проект после того, как государственная экологическая экспертиза отвергла проект «Ангарск – Находка». Главной причиной отказа принять проект «ЮКОСа» стало прохождение нефтепровода в непосредственной близости к озеру Байкал – особо охраняемому природному объекту. Компания «Транснефть» запланировала проложить «северный маршрут» в 150 км от озера, по территории семи субъектов РФ – Иркутской, Читинской и Амурской областей, Республики Бурятия, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев. В новостях о проекте множество неясностей: непонятно, начнется ли он в Ангарске или в Тайшете, финиширует в Находке или в Перевозной, какой из проектов рассматривается на слушаниях, какой был одобрен, а какой – нет?

Видимо, маршрутов нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» на тот момент было как минимум два, причем их точные координаты часто не указывались в прессе. В результате появлялась удобная информационная неразбериха: решение о строительстве нефтепровода уже принято, но вот в какие сроки и по какому маршруту – непонятно. При этом начались работы по прокладыванию трассы нефтепровода – несмотря на то, что на общественных слушаниях проекту часто выносилось отрицательное заключение либо сразу после общественных слушаний следовало обращение на компанию в суд – за нарушение процедур и сокрытие материалов.

Первая победа экологов состоялась 10 ноября 2004 года. «Гринпис России» получил из прокуратуры г. Москвы информацию о том, что компании «Транснефть» вынесено представление об устранении нарушений, допущенных ею при организации и проведении общественных слушаний. Компания не предоставила материалы оценки возможного воздействия проекта на окружающую среду организациям, участвующим в общественной экспертизе, и под разными предлогами отказывалась это сделать в дальнейшем.

Но несмотря на все протесты «Байкальской экологической волны», Дальневосточной экологической организации «Зеленый крест», Бюро региональных общественных кампаний (г. Владивосток), амурского отделения Международного социально-экологического союза (г. Благовещенск) и других экологических организаций, проект обоснования инвестиций в строительство нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» государственную экологическую экспертизу прошел.

31 декабря 2004 года председатель Правительства РФ Михаил Фрадков по поручению Президента России Владимира Путина подписал Постановление №1737-р о проектировании и строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» по маршруту г. Тайшет (Иркутская область) – г. Сковородино (Амурская область) – бухта Перевозная (Приморский край) общей мощностью до 80 миллионов тонн нефти в год. Заказчиком проекта выступает ОАО АК «Транснефть».

Эпизод IV: Великий инфраструктурный проект

На всем протяжении истории проекта «Восточная Сибирь – Тихий океан» не прозвучало ни одного голоса против собственно строительства нефтепровода. Речь идет лишь о соблюдении требований экологического законодательства. Но оказалось, что призвать «Транснефть» к ответу и добиться от нее соблюдения закона не может никто. Или не хочет, что, впрочем, одно и то же. Подробно прописанная в законодательстве многоступенчатая система защиты окружающей среды, россиян и всей страны от появления новых чернобылей – не работает. Компания вела себя так, словно поставила себе цель: проверить прочность закона и определить дозволенные им рамки. Ради этого она упорно проектировала нефтепровод в заведомо запретных территориях – в заповеднике, у кромки воды, опять в заповеднике. Несмотря на то, что Сибирь велика и безлюдных, намного более удобных для постройки нефтепровода земель здесь много.

По мнению проектировщиков, нефтепровод должен стать фактором быстрого развития Сибири – ускорить разработку окрестных месторождений и прокладку сети дорог, обеспечить ряд заказов для сибирских предприятий. Но для достижения положительного эффекта совсем необязательно строить нефтепровод в заповедниках.

Новым конечным пунктом нефтепровода компания «Транснефть» назвала бухту Перевозная. Эта бухта находится рядом с Дальневосточным биосферным заповедником, заповедником «Кедровая падь» и федеральным заказником «Барсовый». Реакция местных властей не заставила себя долго ждать – депутат Законодательного собрания Приморского края, рыбопромышленник, руководящий крупным рыбопромысловым колхозом «Восток» Александр Передня выступил с резким заявлением. По его мнению, появление нефтеналивного терминала в Перевозной приведет к закрытию прибрежных рыбопромысловых заводов. Депутат потребовал направить нефтепровод в Находку – проектировщики рассматривали ее в качестве конечной точки маршрута с самого начала и по неясным причинам убрали из проекта в середине 2004 года. Экологи и местные жители организовали пикеты и акции протеста.

26 апреля 2005 года, в день печально известной годовщины черныбыльских событий, Минпромэнерго подписало приказ, согласованный с Минэкономразвития и Минэкономприроды, в котором были обозначены этапы создания трубопровода по маршруту Тайшет – Находка. И в то же самое время в прессу просочилась информация, что в Северобайкальском районе Бурятии, в районе водосборной площади Байкала, активизировались изыскательские работы – другими словами, в нарушение всех российских законов трасса нефтепровода перенесена на сто километров южнее, практически к самому берегу. Нефтепровод в исполнении проектировщиков изгибается, как змея, по одним им понятным законам, направляясь во все новые заповедные зоны.

15 июня 2005 года «Гринпис России» и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) заявили, что деятельность компании «Транснефть» в Северобайкальском районе Республики Бурятия незаконна – они самовольно изменили маршрут, утвержденный ранее Государственной экологической экспертизой. По закону, заключение экспертизы утрачивает в этом случае юридическую силу, и строительство должно быть прекращено. Олег Митволь, заместитель руководителя Росприроднадзора, сообщил о том, что материалы будут переданы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Но даже это заявление не подействовало. Компания «Транснефть» 2 августа 2005 года провела презентацию проекта в Иркутске и заявила о начале общественных слушаний по проекту в ряде городов – Иркутске, Братске, Тайшете, Железногорске-Илимском, Усть-Куте, райцентре Чунском и поселке Магистральный Казачинско-Ленского района. Чудесным образом проект получил на слушаниях одобрение общественности, несмотря на выявленные в действиях компании грубые нарушения российского и международного права, несмотря на многочисленные протесты ученых и экспертов (в частности – директора Лимнологического института СО РАН Михаила Грачева и председателя президиума Иркутского научного центра, академика Михаила Кузьмина). С требованиями о переносе конечной точки и выполнении норм российского и международного законодательства выступили в разной форме министр природы Юрий Трутнев, министр экономического развития России Герман Греф (в качестве новой конечной точки предлагается бухта Козьмино в районе Находки), заместитель министра природных ресурсов России РФ Валентин Степанков.

Миссия ЮНЕСКО также признала проект крайне опасным с точки зрения экологии, а значит – представляющим угрозу для Байкала.

Угроза Байкалу стала еще более серьезной после того, как премьер-министр России Михаил Фрадков поручил Минприроды, Минэкономразвития, Минрегиону, а также Минпромэнерго и Ростехнадзору подготовить предложения по ускорению строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Уже 14 ноября Министерство природных ресурсов РФ в целом согласовало сетевой график проектирования и строительства нефтепровода, «при условии устранения замечаний, отраженных в Приложении №1». Виктор Христенко (министр промышленности и энергетики РФ, а по совместительству – председатель совета директоров «Транснефти») утвердил график 16 декабря 2005 года.

«Администрация Иркутской области не усмотрела ничего противозаконного в действиях «Транснефти», – заявил 2 декабря на пресс-конференции в Москве губернатор Иркутской области Александр Тишанин.

Тем временем технико-экономическое обоснование проекта поступило на рассмотрение в Государственную экспертную комиссию. Одновременно с этим требование перенести маршрут трубопровода высказали в средствах массовой информации и официальных обращениях академики Николай Добрецов (председатель Сибирского отделения РАН) и Михаил Кузьмин (председатель Научного совета по Байкалу, директор Иркутского научного центра СО РАН), представители экологических организаций, Генеральный директор ЮНЕСКО Коичиро Мацуура...

В эти же дни ОАО «Транснефть» создало дочернее предприятие для реализации проекта – ООО «Центр управления проектом «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ООО «ЦУП «ВСТО»). Предприятие зарегистрировано в г. Ангарске Иркутской области, его генеральным директором назначен Анатолий Безверхов.

Эпизод V: Атака клонов

24 января 2006 года Государственная экологическая экспертиза технико-экономического обоснования строительства первого пускового комплекса трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» признала проект потенциально экологически опасным на участке Тайшет – Сковородино, где нефтепровод проходит слишком близко к берегу озера Байкал. Проект возвратили разработчику – компании «Транснефть» на доработку – сообщило в тот же день информационное агентство REGNUM, одно из немногих полно и подробно отражавших все события, связанные со строительством нефтепровода. Руководитель рабочей группы Экспертной комиссии Геннадий Чегасов заявил на пресс-конференции в Москве двумя днями позже, что утверждение решения комиссии по непонятным причинам затягивается. Он предположил, что заключение комиссии может быть отвергнуто под формальным предлогом, после чего будет собрана новая экспертная группа, которая вернется к рассмотрению проекта, а выводы комиссии будут «переработаны».

Чуть позже в качестве «предсказателя» выступил депутат Госдумы от Иркутской области, зампреда комитета по образованию и науке Сергей Колесников. Он заявил в интервью корреспонденту REGNUM, что ему стало известно о формировании новой комиссии по экологической экспертизе, в которую будут добавлены еще человек 35 – чтобы сформировать большинство вместе с теми восемью, которые не подписали отрицательное заключение. В конце января – начале февраля на имя руководителя Ростехнадзора Константина Пуликовского были отправлены письма и обращения от имени видных ученых, писателей, общественных деятелей, перед зданием Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) прошел пикет.

Методы работы комиссии оказались столь же нетривиальными, как и действия проектировщиков «Транснефти». Константин Пуликовский подписал отрицательное заключение 6 февраля 2006 года, и в тот же день – приказ, по которому работа экспертной комиссии продолжена на 30 дней, а в ее состав введены 34 новых эксперта. В этом же приказе он установил несоответствие требованиям материалов, представленных на экспертизу, и потребовал их доработки.

1 марта комиссия ГЭЭ, большинство в которой составляли теперь люди, о Байкале и особенностях его экологии знающие очень и очень мало, приняла решение о допустимости реализации проекта трубопровода. 3 марта Константин Пуликовский подписал приказ, утверждающий положительное заключение, вынесенное экспертной комиссией.

Сказать, что решение комиссии вызвало в Иркутске и области шок – значит ничего не сказать. Положительное решение комиссии относительно проекта трубопровода, который проходит в 800 метрах от крупнейшего

резервуара питьевой воды и – одновременно – в зоне с 12-балльной сейсмичностью, где трясет несколько раз в год, в нарушение всех строительных норм – это событие, находящееся за пределами права и морали, за пределами закона. Повторять подробно все основные аргументы и контраргументы нет смысла – они цитированы уже неоднократно, например, на сайте <http://www.baikal-pipe.net/> или <https://rubabr.com/>. Самое интересное началось, когда жители области опомнились от первого потрясения.

Уже 3 марта было опубликовано открытое письмо директора Института земной коры СО РАН, члена-корреспондента РАН Евгения Складного Президенту Путину. В Иркутске группа общественных деятелей провела акцию «Попей воды в последний раз!». Инициаторами выступили фонд «Открытая Россия», Иркутское региональное отделение партии «Союз Правых Сил», общественные организации «Байкальская экологическая волна» и «Объединенный гражданский фронт». 6 марта ряд членов комиссии провели пресс-конференцию, на которой назвали заключение комиссии «профанацией», выразили недоверие к ее результатам и готовность оспаривать их в суде.

Эпизод VI: Новая надежда

10 марта Верховный суд РФ оперативно признал незаконным распоряжение о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Но решение Верховного суда не стало точкой, завершившей эту историю. Действовавший в течение трех лет кредит доверия к закону был исчерпан, и жители области взяли инициативу в свои руки.

В этот же день в 14.20 по иркутскому времени началось голосование «Скажи НЕТ «Транснефти»!» на портале [rubabr.com](https://rubabr.com/?pt=truba) (<https://rubabr.com/?pt=truba>). В считанные часы новость облетела весь мир – настоящий триумф современных средств связи. В защиту Байкала спешили высказаться жители не только Иркутской области. Люди со всего мира, узнав об угрозе Байкалу, сразу же принимали участие в голосовании. На «Бабре» оставили свои подписи жители практически каждой страны – от Аляски до Израиля, от Германии до Африки и Австралии. В Живом Журнале на следующий день появилось сообщество «Люди против трубы» (http://community.livejournal.com/no_baikal_pipe), созданное иркутским программистом Владимиром Потаповым. Эти ресурсы превратились в неформальные координационные центры защитников Байкала.

Первая реакция официальных лиц на решение экспертизы была резко негативной. К Президенту обратились губернатор Иркутской области Александр Тишанин, депутат Законодательного собрания Республики Саха Федор Луковцев, председатель Законодательного собрания Иркутской области Виктор Круглов. От имени ООН к Президенту России обратились председатель комитета Всемирного наследия ООН Ина Марчюлените. С резкой критикой выступили Полномочный представитель Президента РФ в СФО Анатолий Квашнин, президиум Бурятского и Иркутского научного центра СО РАН и многие другие. В ответ Владимир Путин поручил Виктору Христенко (кто помнит – председателю совета директоров компании «Транснефть») разобраться в ситуации. Совещание у министра, в котором участвовали представители полпреда Сибирского федерального округа, Администрации Иркутской области, Сибирского отделения РАН, Иркутского научного центра СО РАН и компании – разработчика проекта нефтепровода АК «Транснефть», состоялось 21 марта. Ни к какому конструктивному решению прийти не удалось, так как «нефтяная» сторона заняла позицию насильственного продавливания нужного решения.

18 марта состоялся первый митинг в защиту озера Байкал в Иркутске – в нем приняли участие более 5 тысяч иркутян, видные политики и общественные деятели Иркутской области, присутствовал губернатор. Правда, в интервью для телевидения он подчеркнул, что пришел на митинг как частное лицо. Но, как оказалось впоследствии, даже такое появление губернатора было поступком большой гражданской смелости.

Такого в Иркутске не было даже в начале 2005 года, когда всю страну потрясли акции протеста против монетизации льгот. Еще за несколько дней до митинга обычным приветствием у иркутян стало не «Привет, как дела?», а «Привет, ты идешь на митинг в субботу?». Здесь были представители всех партий – от «Единой России» до НБП, правда, стояли они в разных концах площади. Множество плакатов и лозунгов, самых разных – от нарисованных акварелью на альбомных листках до огромных шестигранных щитов фирмы, производящей бетон. «Байкал дороже нефти! Мы хотим жить! Попей воды в последний раз! Труба идет – вставай, народ! Трубы прочь от Байкала! Собираем деньги на спасение Байкала!» – вспомнив пионерское детство, сочиняли речевки участники митинга. В толпе собирали подписи в защиту Байкала – для отправки Президенту. Было одновременно и жутко, и радостно – радостно оттого, что люди совсем не такие равнодушные, как их порой пытаются изобразить, от огромного количества единомышленников рядом. Ну а жутко... Никто не знал в тот момент, чем закончится битва за Байкал, и вполне можно было допустить вероятность жесткой реакции властей.

На трибуне к микрофону выходили один за другим ветераны «Байкальского движения», депутаты Законодательного собрания, мэр г. Иркутска, школьники, представители общественных организаций. Выступил председатель Законодательного собрания области Виктор Круглов, член политсовета «Единой России» Геннадий Истомин, председатель политсовета Иркутского отделения партии СПС Алексей Козьмин, руководитель аппарата губернатора Иркутской области Сергей Некрасов. Все они были солидарны в своей позиции – нужно защитить Байкал от угрозы загрязнения, добиться переноса трубы как минимум на сто километров севернее, показать, в конце концов, что в Иркутске живут люди, к которым надо обращаться с уважением и считаться с их интересами. После митинга огромный людской поток выплеснулся на главную улицу города – собирая все новых и новых участников. Чем-то шествие напоминало первомайские демонстрации: по-весеннему яркое солнце, шарики, яркие плакаты, дети и их родители, то тут, то там начинают скандировать кричалку: «Нет трубе!» Только не было ни малейшего оттенка обязаловки в этой демонстрации. Лишь искреннее желание внести свои пять копеек в дело, важное для всех.

Митинг стал самой крупной демонстрацией гражданских инициатив за последние пятнадцать лет. В конечной точке шествия – на площади Кирова, возле здания областной администрации – состоялся еще один, несанкционированный митинг, едва не закончившийся столкновением с милицией.

В рядах демонстрантов было не только воодушевление и суровая решимость (один папа с маленьким сыном пришел на митинг под лозунгом «Они не пройдут! Победа будет за нами!», и, пожалуй, он яснее всех выразил настроение пришедших). От одной группки к другой перелетало удивление: «Надо же! Мы совсем не такие пассивные, как думали! Нам совсем не все равно! Есть вещи, дела, цели, смыслы, которые нам совсем, совсем безразличны! Мы – не быдло, мы люди, с которыми надо считаться!»

В эти дни иркутяне, возможно, впервые за последние полтора десятка лет по-настоящему заинтересовались не только тем, что происходит в Иркутске, и не только тем, что происходит в Москве, но и своими ближайшими соседями – Читой, Бурятией, вспомнили, что в стране есть такие города, как Ростов, Томск, Нижний Новгород. Впервые смогли явственно разглядеть лицо тех, кого сделали своими избранными. Сообщения о событиях удавалось получать почти исключительно через Интернет: газеты, радио и телевидение информацию если и давали, то крайне скудно. Особенно показательна была позиция «Российской газеты», где еще в конце февраля прошла резкая критическая статья в адрес проекта нефтепровода на берегу Байкала, но с тех пор ее полосы были отданы исключительно для освещения позиции компании «Транснефть». Доносились слухи, что тем или иным СМИ напрямую запрещено писать о ситуации вокруг ВСТО. И все же мы знали, что прошли пикеты в Находке, что читинские депутаты приняли решение поддержать планы «Транснефти», что Усть-Ордынские и Иркутские региональные отделения «Аграрной партии России», «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Народной партии России», «Родины», «Российской партии пенсионеров» и «Союза правых сил» выразили протест против строительства нефтепровода и обратились к федеральному руководству партий с просьбой оказать всяческое содействие по защите озера Байкал...

Реакция «Транснефти» не заставила себя долго ждать. Уже 29 марта на имя президента Бурятии Леонида Потапова и председателя Народного Хурала Бурятии Александра Лубсанова пришло официальное письмо от президента ОАО «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть» Семена Вайнштока, где обвинялись во лжи противники нефтепровода и звучало недвусмысленное пожелание согласиться с проектом. В регион выехал представитель компании, который провел ряд встреч с местными политиками.

После этих встреч президент Бурятии стал горячим сторонником проекта ВСТО, а депутаты Народного Хурала Бурятии на внеочередной сессии, состоявшейся 31 марта, приняли обращение к Президенту России Владимиру Путину, в Правительство, Совет Федерации и Государственную Думу, в котором призвали перенести трассу нефтепровода за пределы водосборной площади Байкала. Практически единственным противником принятия обращения, высказавшимся открыто, стал депутат Игорь Бобков. В интервью ИА Байкал Медиа Консалтинг по итогам заседания он назвал сессию «профанацией» и заявил, что решение сессии – «конъюнктурное, потому что на сегодняшний день есть все заключения экспертизы, строительство нефтепровода начато». Такое резкое изменение позиций произошло не только в Бурятии. То же случилось и в Иркутске, где многие депутаты и даже спикер Законодательного собрания области вдруг стали поддерживать проект «Транснефти», во многих других регионах. То же произошло и с Общественной Палатой России, и даже с полномочным представителем президента в СФО А.Квашниным, который заявил, что строительство начнется в ближайшие дни, «а по какому маршруту – решат профессионалы уже во время строительства». Представляете себе, жить в доме, технические характеристики которого определяли строители во время постройки, руководствуясь соображениями экономии и скорости? Движение в защиту Байкала приобретало все новых и новых сторонников по всей стране. О любых мало-мальски значимых событиях – поездках членов правительства по стране, заседаниях, совещаниях – немедленно становилось известно защитникам Байкала,

и они организовывали все новые и новые пикеты, сборы подписей, обращения. К голосованию «Скажи НЕТ «Транснефти»!» на BABR.RU вскорости прибавилась и новая акция – «Достучись до Президента!». На сайт в оперативном порядке были выложены контактные данные Администрации Президента и ряда официальных инстанций, по которым можно было отправлять письма в защиту Байкала. Участниками ЖЖ-сообщества «Люди против трубы» был создан сайт «Спаси Байкал!» <http://www.baikal-pipe.net/>, где оперативно были размещены карта проекта и экспертные данные – список нарушений СНиП, допущенных при проектировании нефтепровода, карта альтернативных вариантов, карта сейсмичности региона. На авторском сайте А.Резницкого <http://www.ar-video.xost.ru/index.html> заработал дайджест по истории нефтепровода – с огромным количеством фактической, видео- и фотоинформации, на сайте Артура Дана открылся раздел, посвященный трубе <http://aldana.ru/ekon.php?fid=66>, появился ресурс «Выбери цвет Байкала» <http://susami.ru/>, где размещалась оперативная информация о флэш-мобах, митингах и пикетах, и это далеко не все адреса... Несмотря на прессинг «сверху», общественное «Байкальское движение» было создано 30 марта представителями экологических, общественных организаций, партий, научных институтов, журналистами. Среди организаций – участников оргкомитета движения – «Байкальская экологическая волна», Облсовпроф, «Организационная группа Байкал», ОЭПО «Земляне», ГФ «Байкал, Третье Тысячелетие», BABR.RU и другие. Главная цель движения – перенос нефтепровода из водосбора озера. Реакция правоохранительных органов и властных структур на акции протеста была, мягко говоря, неоднозначной. Митинги, пикеты и флэш-мобы, судя по отзывам участников, проходили при некотором скоплении милиции. Например, во время флэш-мобов в Иркутске отборные отряды милиционеров в бронежилетах охраняли здание областной администрации, издали глядя на как бы прогуливающихся иркутян, которые несли к «Серому дому» бутылки с водой Байкала, подкрашенной черными чернилами, и привязывали к ветвям деревьев и флажкам черные и голубые шарики. Но в конце флэш-моба с шариками, по сообщениям информагентств, были задержаны 9 человек – из них трое обычных прохожих. Первый митинг в Москве и митинг в Ростове-на-Дону были разогнаны. Но все эти репрессии не останавливали защитников Байкала. Проходили все новые и новые акции. В таких условиях нефтяники решили любой ценой ускорить начало строительства, назначив его на 26 апреля – годовщину чернобыльской катастрофы. В прессе появилось огромное количество статей о пользе нефтепровода для страны, о том, как «подкупленные врагами экологи» стремятся разрушить экономику страны. В прямом эфире на «Эхе Москвы» выступил сам Семен Вайншток, президент компании. Из этих публикаций страна узнала потрясающие вещи. Например, что «ежегодно в озеро Байкал поступает с речным стоком реки Верхняя Ангара 130–190 тонн нефтепродуктов, это порядка 500 кг в сутки. А река Тья – это 20–30 тонн нефтепродуктов тоже приносится в Байкал», о суперэластичности будущей трубы, о невероятных технических характеристиках проекта, об удивительно малой вероятности аварии на нефтепроводе. Эти выступления только накаляли страсти, так как привлекали внимание даже тех людей, которые ничего не знали о проекте «Восточная Сибирь – Тихий океан», а аргументы не выдерживали никакой критики и могли действовать только в условиях полного информационного вакуума. Апломб и беззастенчивое вранье лишь подтачивали доверие и уважение к компании, так как практически все ее аргументы на поверку оказывались неправдой, а документально подтвержденные опровержения мегабайтами распространялись по Интернету. Особенно подогрело страсти внесение поправок в Водный кодекс – уже принятый в третьем чтении, он вдруг был возвращен на доработку, и 5 апреля большинством голосов депутаты исключили из него статью о водоохранной зоне Байкала, тем самым расчистив дорогу «Транснефти». Комиссия МЧС, возглавляемая Сергеем Шойгу, рассмотрела проект и пришла к заключению, что все меры безопасности приняты. Губернатор Иркутской области Александр Тишанин подписал разрешение на строительство нефтепровода на участке Тайшет – Усть-Кут. Инициативные группы защитников озера продолжали появляться в разных городах страны. Шла мощная подготовка к Дню земли – 22 апреля, когда по стране было намечено провести серию митингов. Первый из них состоялся 21 апреля в Москве, на Воробьевых горах, под лозунгом «Осторожно, оползни!» – московские власти не рискнули запретить митинг, но рекомендовали соблюдать осторожность, так как на Воробьевых горах «возможны оползни, представляющие опасность для жизни». 22 и 23 апреля митинги состоялись в Ростове-на-Дону, Северобайкальске, Екатеринбурге, Улан-Удэ, Санкт-Петербурге, Тюмени и других городах. В Иркутске 22 апреля на организованный «Байкальским движением» митинг собралось более 5 тысяч человек. В нем приняли участие представители Иркутского регионального отделения (ИРО) «Союза правых сил», ИРО «Аграрная партия России», ИРО «Национал-большевистская партия», Иркутского обкома КПРФ. ИРО «Единая Россия» от участия в общегородском митинге отказалось, сославшись на то, что проведет ряд мероприятий против строительства ВСТО вблизи Байкала отдельно от прочих политических сил. Однако среди митингующих была замечена Татьяна Воронова, депутат Законодательного собрания области от «Единой России». Ни губернатор Иркутской области Александр Тишанин, ни спикер Законодательного собрания (ЗС) Виктор Круглов не приняли участие в акции протеста. Не побоялись выступить депутаты ЗС председатель ИРО СПС Алексей Козьмин, первый секретарь Иркутского обкома КПРФ Сергей Левченко и независимый парламентарий Антон Романов. Колонна демонстрантов прошествовала после митинга на набережную, где в «свободный микрофон» могли высказаться все желающие. Главным лозунгом

митингующих стал призыв «Отодвинь трубу!», а с трибуны звучали уже предложения отправиться на место стройки и проводить акции протеста уже там. Всего по стране в акциях протеста приняли участие, по разным оценкам, до 100 тысяч человек. Последним митингом стал митинг в Томске 29 апреля, который, скорее, можно было бы назвать парадом победы, так как состоялся уже после знаменитого рисунка на карте, отодвинувшего трубу. 26 апреля в Томске, на совещании с участием Владимир Путина и сибирских губернаторов, Президент России поручил Семену Вайнштоку, президенту «Транснефти», «учесть мнение общественности и перенести трубу севернее водосбора озера Байкал». Фотографии президента, с оранжевым флагом в руках объясняющего, где должен пройти нефтепровод, облетели весь мир. На момент написания статьи компания «Транснефть» уже заявила, что нефтепровод пройдет в 400 км от озера, минуя водосборную зону Байкала. Байкал дороже нефти!

Светлана Калинина

При подготовке статьи использованы материалы сетевых и печатных СМИ, в частности – ИА REGNUM, информационного портала BABR.RU, «Российской газеты», радио «Эхо Москвы», сообщества «Люди против трубы».

Отдельное спасибо – А.Резницкому и его замечательному «Дайджесту по истории проекта нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан» (http://www.ar-video.xost.ru/History_of_pipe.htm).

Автор: Артур Скальский © Сибирский проект ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 12969 17.07.2006, 17:03 📄 660

URL: <https://babr24.com/?ADE=31420> Bytes: 35265 / 35197 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)